

ПОТЕНЦИАЛ АДАПТАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Соловченков С. А.

ФГБУН «Институт комплексного анализа региональных проблем» ДВО РАН», г. Биробиджан, ул. Шолом-Алейхема, 4, solovchenkov@yandex.ru

Делается попытка раскрыть, каким образом на протяжении полутора десятилетий сельские жители, фактически не имея источников дохода (по крайней мере, официальных), жили, учили детей, приобретали бытовую и автомобильную технику, т. е. вели практически нормальную жизнь. Раскрывается система самообеспечения и вариантов самоопределения на рынке труда, которая очень значительно повлияла на современные сдвиги в сельском социуме. В статье на основании анализа социологической информации приводится совокупность стратегий адаптации, позволившая сельским жителям Еврейской автономной области сохранить приемлемые условия выживания. Раскрыты четыре общих стратегии, получивших наибольшее распространение на территории ЕАО. Стратегии адаптации связаны: с усилением личных подсобных хозяйств; расширением номенклатуры производимых самостоятельно продуктов питания; нахождением мест работы, не связанных с сельским хозяйством; нахождением мест работы, удаленных от места проживания.

Ключевые слова: сельский социум, стратегии трудовой адаптации, экономические преобразования.

POTENTIAL ADAPTATION OF THE RURAL POPULATION OF THE JEWISH AUTONOMOUS REGION IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC TRANSFORMATION IN THE POST-SOVIET PERIOD

Solovchenkov S. A.

Institute for Complex analysis of regional problems Far Eastern Branch Russian Academy of Science

Seeks to uncover how during one and a half decades of rural residents, actually having the sources of income (at least formal), lived, taught children, acquired household and automotive equipment, i.e. almost led a normal life. Opens the system of self-reliance and options of self-determination in the labour market which is very much influenced the modern changes in the rural community. In the article on the basis of the analysis of sociological information provides a set of adaptation strategies, allowing for the rural residents of the Jewish Autonomous region maintain acceptable conditions of survival. Disclosed four common strategies, which are widely spread on the territory of the Jewish Autonomous region. Adaptation strategies linked with the strengthening of private farms; extension of the nomenclature of the produced independently of food products; finding jobs not related to rural economy; the location of places of work are distant from the place of residence.

Keywords: rural community, work adaptation strategies, economic transformation.

Ретроспективный анализ изменений на селе, происходивших в период экономической перестройки, выявляет некоторый социальный феномен, связанный с системой адаптационных стратегий. Если на первых порах занятость на сельскохозяйственном предприятии позволяла в счет заработной платы, которая не выплачивалась по несколько лет, получать продукты этого предприятия (будь то корма, удобрения, мясо и т.д.) [4], то чем сложнее становилась ситуация, тем меньше можно было рассчитывать на получение даже такой оплаты за свой труд. Под конец единственной формой оплаты, которую предлагало предприятие, стало получение любого по размеру земельного участка (своеобразная форма погашения долга по зарплате).

В период экономических преобразований наблюдалось значительное снижение внимания к сельскохозяйственному потенциалу государства. Сокращение занятости на селе, а после и закрытие большинства предприятий вследствие банкротства (сначала колхозов, затем товариществ и т.д.) привело к ситуации экономического и социального коллапса. Значительная масса работников оказалась невостребованной на традиционном для нее рынке труда.

Столь резкое и кардинальное преобразование, только противоположной направленности, происходило в начале XX века, когда вся совокупность мелких производителей-собственников была преобразована в колхозно-совхозную систему производства. Всем известно, насколько болезненно происходила эта реформа.

В конце XX века сделана попытка провести обратную трансформацию, конечным результатом которой должна была стать масса мелких производителей. До сих пор остается не решенным вопрос, удалось ли это. В какой степени бывшие работники колхозов и совхозов смогли стать частными производителями, и смогли ли вообще. Во что превращается в настоящий момент дальневосточный сельский социум? В конгломерат мелких производителей сельскохозяйственной продукции, то, от чего ушла Россия в начале XX века, или в совокупность наемных работников на службе у фермеров. Можем ли мы сейчас рассчитывать на то, что при восстановлении сельскохозяйственного потенциала страны можно будет найти работников для этой отрасли?

Однако научные исследования совокупности взаимоотношений хозяин – работник пока не являются первоочередными. Данный вопрос представляется крайне важным и в некоторой степени определяющим для понимания того, как будет развиваться село в современной России. В этой связи важно выявить, какие стратегии имели место в реальности, которые позволили выжить сельскому населению в условиях острого экономического кризиса.

Статья написана по первичным результатам анализа 7 экспертных интервью и социологического опроса (n=330), проведенных на территории Еврейской автономной области в 2010–2011 годах. Для проведения опроса использовалась многоступенчатая квотная выборка.

Длительное время сельское население (работники сельскохозяйственных предприятий), несмотря на полное отсутствие оплаты труда, продолжали выполнять свои обязанности.

Период подобных взаимоотношений продолжался от трех до семи лет. Только ближе к концу 90-х годов сложившаяся ситуация начала кардинально меняться. Факт невыплаты заработной платы стал основанием для прекращения трудовых взаимоотношений по инициативе работников.

Необходимо понять, каким образом на протяжении полутора десятилетий сельские жители, фактически не имея источников дохода (по крайней мере, официальных), жили, учили детей, приобретали бытовую и автомобильную технику, т.е. вели практически нормальную жизнь. Выявление инструментов, способов, которые были использованы сельским населением, позволит более глубоко изучить и представить те социальные и социально-трудовые стратегии, совокупность которых позволила выжить в неблагоприятных экономических условиях.

В качестве результатов предварительных исследований в статье представлены так называемые «рафинированные» стратегии адаптации без элементов их возможных сочетаний. В чистом виде эти стратегии проявлялись крайне редко. В большинстве случаев имело место сочетание представленных стратегий с преобладанием той или иной из них. В статье пока не рассматривается временная динамика использования отдельных стратегий, что также имело место, то есть стратегии изменялись в зависимости от изменения общей ситуации.

Стратегия первая

Натуральный товарообмен продуктов сельского хозяйства, полученных как с личного подсобного хозяйства, так и с колхозных полей на промышленные товары, которые завозились в деревню именно с этой целью либо родственниками, либо иными лицами. Соотношение ценовых характеристик было явно не в пользу жителей села, но при отсутствии иных вариантов, принимались.

Основой этой стратегии стало формирование достаточно широкой социальной сети, своеобразной «сети поддержки» [1], охватывающей ближайших и дальних родственников, друзей, знакомых. Чаще всего для системы обмена было характерно то, что передача продукции сельского хозяйства в город и обратный поток товаров в деревню приобрели форму своеобразной взаимопомощи. И с той, и с другой стороны «подарки» передавались якобы безвозмездно, но при этом складывалось вполне объективное ожидание получения ответных «даров». Что самое интересное, и это связано с последствиями патриархального уклада сельской семьи, возникало не только ожидание ответных подарков. У стороны-реципиента возникало вполне естественное желание отблагодарить за «подарок». Помимо прямых взаимоотношений «родственник (знакомый) из города – родственник (знакомый) на селе», данная стратегия могла включать в себя, и чаще всего включала, более разветвленные социальные сети как в городе, так и в селе. Необходимость «достать» тот или иной товар приводила к тому, что в указанную систему обмена могли включаться люди, не имеющие прямой дружеской или родственной связи между собой, выступая «посредниками» или «поставщиками» при поиске необходимого товара. Возникла так называемая система

слабых связей в социальной сети [4]. В результате реализации данной стратегии сельские жители имели возможность получать практически любые промышленные товары, которые были доступны в городе.

Вторичным результатом реализации данной стратегии (который выступал его инструментарием) явилось создание весьма разветвленной социальной сети «взаимопомощи». Изначально возникнув, она продолжала существовать достаточно длительное время даже после того, как отпала острая необходимость в ее функционировании.

Стратегия вторая

Данная стратегия представляет собой практически полный откат к натуральному хозяйству. Совершенно понятно, что реализация абсолютно замкнутой системы производства продуктов питания для семейного потребления практически не реальна. Но достаточно серьезное приближение к замкнутой системе имело место. Особое значение для реализации данной стратегии играла возможность относительно свободного получения земли для семейного пользования.

Внимание концентрировалось на личном подсобном хозяйстве, его максимальном расширении, с возможностью произвести как можно больше продуктов питания и обеспечить ими, прежде всего, свою семью, а излишки продать. Деньги в этой стратегии играли незначительную роль. Источником денег был город, который являлся основным потребителем излишков, преимущественно мяса (реже продуктов растениеводства в силу их дешевизны).

Стратегия связана с максимально возможным расширением размера земельного надела, поголовья скота и птицы в подсобном хозяйстве; выращиванием большинства необходимых продуктов питания, в том числе овощей и ягоды; получением некоторых товаров самостоятельной переработки (сливочное масло, сыр, творог, сметана, соевое масло, вина, варка пива, выделка шкур домашних животных, пошив из них элементов одежды).

Стратегия третья

Схожая с предыдущей. Отличие заключалось в том, что значительная часть продукции животноводства и растениеводства производилась для того, чтобы вывозить её в город и продавать. В рамках этой стратегии сельчане кооперировались группами, в которые входил один владелец транспортного средства, компенсировали расходы на моторное топливо (4–5 человек в складчину заправляли машину, либо кто-то заправлял своим топливом и т.д.) и выезжали в город. На рынке продукция распродавалась, и закупались необходимые вещи и продукты. Отчасти, данная стратегия была схожа с транзакциями, получившими широкое распространение на территории городов юга Дальнего Востока в этот же период [5].

Стратегия связана с расширением надела обрабатываемой земли, увеличением поголовья скота и птицы; частыми поездками в город для реализации сельскохозяйственной продукции; эпизодическим производством продуктов переработки (сыра, творога, сливочного масла, сметаны) для себя и на продажу; более широким использованием промышленных товаров, приобретенных в городе.

Стратегия четвертая

Удаленная занятость. Связана с работой в городе либо на территории области, отдаленной от места жительства. Чаще всего поиск работы велся через знакомых и родственников. В дальнейшем, найдя работу в городе, человек постепенно перетягивал в организацию, в которой трудился, близких друзей, родню. Подобный стиль занятости был сопряжен с поиском жилья в городе, чтобы избежать ежедневных поездок «дом – работа – дом». Жилье снималось в складчину, либо селились на первых порах у родственников, знакомых и т. д. Наиболее хорошими вариантами работы были командировочный стиль занятости (когда работники организации занимались ремонтами, строительством, выполнением каких-либо заказов на территории области, и, следовательно, их разъезды и проживание оплачивались работодателем) и занятость с графиком дежурств (когда уровень заработной платы позволял человеку приехать на дежурство, отбыть его и вернуться домой для отдыха на несколько дней, что значительно сокращало транспортные расходы).

Несомненно, совокупность возможных стратегий адаптации значительно шире, как за счет пока не выявленных моделей выживания, так и за счет различных вариантов сочетаний.

По прошествии ряда лет, когда государство обратило свое внимание на проблему сельского хозяйства, остро стал вопрос о возможности его восстановления. В данном случае акцент сделан не столько на материальном обеспечении сельского хозяйства, сколько на его кадровом потенциале.

Население села, предоставленное самому себе в период экономических преобразований, смогло приспособиться к изменившейся ситуации. Люди нашли решение своих проблем, выжили и ведут вполне нормальный образ жизни (за исключением тех, кто приспособиться не смог и люмпенизировался, а таких было не малое количество). Найденные источники средств, места работы в той или иной степени удовлетворяли сельское население.

Постоянные контакты с городом, в рамках реализации той или иной стратегии, привели к достаточно широкому распространению городского образа жизни. В этой ситуации возникла проблема возвращения и привлечения селян к прежним видам трудовой занятости при возрождении в прежних масштабах и расширении сельскохозяйственного производства.

Статья выполнена в рамках проекта РГНФ № 13-12-79001 «Закономерности эволюции социально-экономической системы развивающегося региона с позиции синергетики на примере Еврейской автономной области».

Список литературы

1. Бляхер Л. Е., Соловченков С. А. Специфика трансформации рынка труда депрессивного региона // Вестник ТОГУ. – 2008. – № 3 (10). – С. 45-57.
2. Бляхер Л. Е., Соловченков С. А., Специфика трансформации рынка труда депрессивного региона (на примере Еврейской автономной области) // Вестник С-ПбГУ, серия 12 «Психология, социология, педагогика». – 2009. – Вып. 2. – Ч. 2. – С. 134-147.
3. Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире: пер. с англ. / Сост. Т. Шанин; Под ред. А. В. Гордона. – М.: Издательская группа «Прогресс» - «Прогресс-Академия», 1992. – 432 с.
4. Грановеттер М. Сила слабых связей / М. Грановеттер // Экономическая социология. – 2009. – Т.10. – № 4. – С. 31-50.
5. Штейнберг И. Процесс институализации сетей социальной поддержки в межсемейных и дружеских обменах / И. Штейнберг // Экономическая социология. – 2009. – Т. 10. – № 2. – С. 62-75.

Рецензенты:

Никитенко В. Н., д.п.н., профессор, кафедра социально-гуманитарных дисциплин Биробиджанского филиала ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный аграрный университет», г. Биробиджан.

Шведов В. Г., д.г.н., доцент, заведующий кафедрой географии ФГБОУ ВПО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема», г. Биробиджан.